

Планиграфия жилищно-хозяйственного комплекса на памятнике пахомовской культуры Ложка-6 (Барабинская лесостепь)

БОБРОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ
ФИЦ УУХ СО РАН (Кемерово), Россия

МООР НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА
ГОУ ВПО Кемеровский государственный университет (Кемерово), Россия

ПЛАЦ ИВАН АНДРЕЕВИЧ
ФИЦ УУХ СО РАН (Кемерово), Россия

ФАЛЬМАН АНГЕЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА
ФИЦ УУХ СО РАН (Кемерово), Россия

*Работа выполнена в рамках гос. задания Министерства образования и науки РФ (проект № 33.2597.2017/ПЧ).

Поселение Ложка-6 расположено в Венгеровском районе Новосибирской области (Барабинская лесостепь) на южном берегу оз. Большая Ложка, в 2 км. к востоку от с. Венгерово. Памятник открыт В.В. Бобровым в 2008 году. Поверхность памятника относительно ровная, без каких-либо визуально фиксируемых западин. Общая площадь поселения – 14755 м². Во время полевых сезонов 2010-2017 гг. на поселении вскрыто 592 м². Получен комплекс древностей позднего бронзового века, предварительно отнесенный нами к восточному варианту пахомовской культуры [Бобров и др. 2016, с. 227-231]. За время раскопок на поселении зафиксировано 273 объекта: столбовые, хозяйствственные и, вероятно, культовые ямы, а также жилище. Целью данной работы является ввод в научный оборот данных о планиграфии жилищно-хозяйственного комплекса памятника Ложка-6.

Жилище №1 расположено в 60 м от современной береговой линии озера Большая Ложка. Жилище в плане имело подпрямоугольную форму и ориентировано по длинной оси на СЗ-ЮВ. Его размеры 9,8 х 7,5 м, площадь составляет около 75 м². Полностью выявлена северо-западная и юго-восточная стенка, в то время как юго-западная и северо-восточная стенки выражены слабо. Глубина котлована жилища относительно уровня материковой поверхности достигает 0,3 м. В северной части жилища зафиксирован небольшой коридорообразный выход в сторону озера. В центральной части жилища располагалась хозяйственная яма (№223), округлой формы в плане, диаметром – 1,4 м, глубиной – 0,8 м. В заполнении ямы обнаружены 7 фрагментов костей животных. Прокалы и очаги в жилище не выявлены. По периметру котлована жилища и в его центральной части зафиксировано около 50 столбовых ям, которые позволяют предполагать, что постройка имела каркасно-столбовую конструкцию. Отсутствие очага, наземный характер жилища, вполне вероятно, могут свидетельствовать о летнем, сезонном его использовании.

В заполнении и на полу жилища обнаружено большое количество фрагментов керамических сосудов, костей животных, обожженной глины, а также обломок бронзового ножа. Керамика из жилища №1, межжилищного пространства, заполнения хозяйственных, столбовых и культовых ям довольно однородна. Во-первых, это бытовая плоскодонная посуда баночной и горшковидной формы с орнаментом, выполненным преимущественно гладким штампом, реже гребенчатым (Рис. 1, 1-2). Данная группа посуды характеризуется простотой орнаментальной композиции – монотонные ряды наклонных и прямых оттисков штампа, сетки, каннелюр, елочки, ямок. Во-вторых, это ритуальная посуда горшковидной формы с геометрическим орнаментом (меандры, треугольники), выполненным гребенчатым штампом (Рис. 1, 3-5). Ритуальная посуда количественно значительно уступает бытовой. Взаимовстречаемость двух охарактеризованных выше групп керамики на поселениях, ее морфологические признаки, техника нанесения декора, особенности орнаментальной композиции свойственна для пахомовской культуры [Корочкова, 2009, с. 76-79]. Таким образом, рассматриваемый жилищно-хозяйственный комплекс памятника Ложка-6 относится к пахомовской культуре.

Рис. 1. Поселение Ложка-6. 1-5 - керамика; 6 - план раскопа 2010-2017 гг.

Жилище поселения Ложка-6 находит ближайшие аналогии в идентичных объектах поселений пахомовской культуры Тоболо-Иртышья [Костомаров, 2010, с. 55], для которых предполагается каркасно-столбовая, или срубная конструкция [Нестерова, Ткачев, 2011, с. 63; Ткачев, Ткачев, 2017, с. 36]. Такие жилища в целом характерны для поселений постстандроновского времени Кузнецкой котловины, лесостепного и южно-таежного Приобья и Прииртышья: Танай-4 [Бобров, Умененкова, 2010, с. 22-29], Еловское поселение [Матющенко, 1974, с. 107], Малгет [Кирюшин, 1979, с. 122-125], Костенкова Избушка, Корчажка-5 [Шамшин, 1988, с. 47], Новочекино-3 [Молодин, Чемякина, 1984, с. 40-62], Ордынское-12, Красный Яр-1 [Матвеев, 1993, с. 97] и др.

Колодец (?). Яма №16 расположена в 6 м к северо-востоку от жилища. Яма окружной формы, размерами 2,2 x 1,9 м, глубиной – 1,4 м. В заполнении найдено множество фрагментов костей животных, керамики и обожженной глины. Данное сооружение можно интерпретировать как колодец. Близкие по глубине и размерам ямы-колодцы повсеместно встречаются в эпоху развитого и позднего бронзового века, в том числе на поселениях пахомовской культуры [Ткачев, Ткачев, 2017, с. 40]. В синташтинской культуре колодцы, кроме функции водосбора, были связаны также с металлическим производством, а в алакульских и срубных поселениях, также как и на памятнике Ложка-6, в колодцах обнаружено множество культурных остатков [Алаева, 2002, с. 7-9]. Появление традиции сооружения колодцев в аридной зоне Евразии связано с переходом населения к оседлости и комплексному хозяйству на основе скотоводства. Наличие в постстандроновское время жилищ каркасно-столбовой конструкции говорит об определенной степени оседлости населения этой эпохи, а на основе остеологической коллекции с памятника Ложка-6 можно говорить о скотоводческой направленности хозяйства [Бобров и др., 2016, с. 227-231]. Непосредственная близость к озеру, не являлась помехой в сооружении колодцев, так как в зимний период гораздо легче добывать воду из колодца, чем из промерзшего на большую глубину водного источника или из снега [Епимахов, Берсенева, 2012, с. 164-168]. Однако, рассматриваемый объект мог относиться к иному типу хозяйственного сооружения, например, являться погребом для хранения продуктов.

Хозяйственные ямы. Рядом с жилищем №1 располагались несколько крупных ям различной глубины (от 0,15 до 0,6 м), которые можно интерпретировать как

хозяйственные (Рис. 1, 6). В заполнение этих ям находилась пахомовская керамика, кости животных, а в яме №99 – бронзовая игла [Бобров и др., 2014, с. 105-107].

Канавы. Расположены параллельно стенкам жилища, на расстоянии 2 м к СЗ, (яма №2), 11 м к СЗЗ (№232, 237, 238, 243), 4,6 м к ЮЗ (№130, 165) от жилища №1. Подобные канавы зафиксированы на многих поселениях неолита и бронзы Западной Сибири и Зауралья [Борзунов, Кирюшин, Матющенко, 1993, с. 34-35].

Культовые ямы (?). Большой интерес вызывают ямы №59, №68 и №98, обнаруженные к северо-западу от жилища. Они расположены в 2-3 метрах друг от друга. Яма №59 имела округлую форму в плане и котлообразную в профиле. Диаметр – 1 м, глубина ямы в материке – 0,46 м. В заполнении найдены более 1700 фрагментов обожженной глины, фрагменты изделий из глины геометрической формы, некоторые из них орнаментированы [Бобров и др., 2016, рис. 1], 36 фрагментов сосудов и 138 фрагментов костей крупного рогатого скота. Яма №68 имела округлую форму в плане и корытообразную в профиле. Диаметр – 0,85 м, глубина относительно материка – 0,22 м. В заполнении находилось более 1 тыс. фрагментов обожженной глины, фрагменты глиняных шаров. Яма №98 имела овальную форму в плане и котлообразную в профиле. Размеры – 1 x 0,8 м, глубина ямы в материке – 0,4 м. В заполнении обнаружены 322 фрагмента обожженной глины. Глиняные шары и диски являются довольно характерной находкой на поселениях пахомовской культуры [Корочкина, 2009, рис. 4] Аналогичные ямы с глиняными шарами найдены на городище переходного времени от бронзы к железу Чича-1, об их функциональном назначении существует несколько предположений [Марченко, 2009, с. 231-244]. Ямы №59, №68 и №98 могли иметь культовый характер.

Прокалы. В результате исследования памятника Ложка-6 обнаружено 4 прокала небольшой мощности, расположенные во внеджилищном пространстве. Прокалы не имели особых конструктивных особенностей и являлись простыми наземными кострищами для выполнения кратковременных хозяйственных задач.

Пространство вне жилищ и объектов также было насыщено находками: кроме большого количества фрагментов керамики, костей животных и обожженной глины, здесь обнаружены бронзовый втульчатый двухлопастной наконечник стрелы, костяной наконечник стрелы, фрагмент литейной формы из талька, бронзовое кольцо [Бобров, Моор, 2010, рис. 2; Бобров, Моор, 2011, рис. 2; Бобров и др., 2014, рис. 2].

Таким образом, получены первые данные к характеристике домостроительных традиций пахомовской культуры на восточной границе ее ареала [Молодин и др., 2015], а также дополнены сведения о материальной культуре постандроновского населения лесостепной полосы Западной Сибири в целом.

Список источников и литературы:

Алаева И.П. Колодцы поселений бронзового века Урало-Казахстанского региона // Северная Евразия в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2002. С. 7-9.

Бобров В.В., Марочкин А.Г., Юракова А.Ю., Моор Н.Н. Материалы неолита – раннего железного века на памятниках Барабинской лесостепи: результаты исследований 2014 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 2014. Т. XX. С. 103-107.

Бобров В. В., Моор Н.Н. Результаты археологических исследований на памятнике Ложка-6 (2010 год) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итог. сессии ИАЭТ СО РАН 2010 г. Новосибирск, 2010. Т. 16. С. 154–157.

15. Бобров В.В., Моор Н.Н. Результаты археологических исследований на памятнике Ложка-6 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Материалы итог. сессии ИАЭТ СО РАН 2011 г. Новосибирск, 2011. Т. 17. С. 139–142.
- Бобров В.В., Моор Н.Н., Плац И.А., Фальман А.В. Исследования поселения постландроновского времени Ложка-6 (предварительные итоги) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. –Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. С. 227-231.
- Бобров В.В., Умеренкова О.В. Жилища культуры постландроновского времени Кузнецкой котловины // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. тр.: (к юбилею профессора Т.Н. Троицкой). Новосибирск, 2010. С. 22-29.
- Борзунов В.А., Кирюшин Ю.Ф., Матющенко В.И. Поселения и жилища эпохи камня и бронзы Зауралья и Западной Сибири // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 1993. № 22. С. 4-45.
- Епимахов А.В., Берсенева Н.А. Традиция сооружения колодцев в аридной части Северной Евразии в эпоху бронзы // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб: ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 2. С. 164-168.
- Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Бронзовый век Васюганья. Томск, 1979. 182 с.
- Корочкина О.Н. Пахомовская культура эпохи поздней бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3 (39). С. 75-84.
- Костомаров В.М. Пахомовские древности Западной Сибири. Дисс. на соиск. ученой степени к.и.н. Тюмень, 2010. 303 с.
- Марченко Ж.В. Глиняные шары // Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. Гл. 15. С. 231-244.
- Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993.
- Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Ч. IV. Томск, 1974. 196 с.
- Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Гаркуша Ю.Н., Селин Д.В. Погребальные комплексы эпохи поздней бронзы восточного варианта пахомовской культуры (памятник Гришкина Заимка, Бараба) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. №1 (т. 43). С. 47-60.
- Молодин В.И. Чемякина М.А. Поселение Новочекино-3 – памятник эпохи поздней бронзы на севере Барабинской лесостепи // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул: АГУ, 1984. С. 40-62.
- Нестерова М.С., Ткачев Ал.Ал. Очажные устройства в структуре поселенческих комплексов пахомовской культуры // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2010. № 1. С. 63-71.
- Ткачев Ал.Ал., Ткачев А.А. Особенности домостроительства населения пахомовской культуры эпохи поздней бронзы // РА. 2017. № 1. С. 34-43.
- Шамшин А.Б. Эпоха поздней бронзы и переходное время в Барнаульско-Бийском Приобье : дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1988. 343 с.